

ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье исследуется конструкция регулирования отношений в рамках Евразийского экономического союза. Автором раскрывается этимологическое и понятийное содержание конструкции, приводится определение понятия конструкция как типовой модели, отражающей юридическое состояние структурно организованного явления правовой жизни, проводится структурный анализ положений Договора о ЕАЭС. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что действующая конструкция Договора о ЕАЭС включает в себя семь элементов: право Союза; система принципов Союза; правоотношения в рамках ЕАЭС; система органов Союза как управляющих звеньев; механизм разрешения споров; таможенный союз и таможенное регулирование; единое экономическое пространство. В этой связи последовательно показано содержание каждого из элементов конструкции Договора о ЕАЭС. Особое внимание уделено исследованию права Союза, системе органов Союза и таможенному регулированию. Методологическую основу статьи составляют: диалектический метод познания, позволяющий раскрыть особенности, сущность, внутренние связи, составить собственное видение и представление о конструкции регулирования отношений в рамках ЕАЭС. Применялись также общенаучные, научно-исследовательские методы. Общее изложение статьи, выработка выводов, основаны на логическом, аналитическом и сравнительно-правовом, методах. Научная новизна состоит в том, что с формированием нового международного интеграционного объединения – Евразийский экономический союз, возникла необходимость исследования конструкции регулирования отношений в рамках действующего объединения, познание ее элементов, установление внутренних взаимосвязей и др. Проанализировав положения Договора о ЕАЭС, автор делает выводы о том, что конструкция регулирования отношений в рамках ЕАЭС несет социально-политическую, финансово-экономическую, идеологическую нагрузку, что определяет тесную взаимосвязь с принципами правового регулирования внешнеэкономических отношений. Автор также приходит к общему выводу о том, что конструкцию регулирования отношений в рамках ЕАЭС можно признать финансово-правовой.

Ключевые слова: конструкция, международный договор, таможенное регулирование, отношения, интеграционное объединение, Евразийский экономический союз, таможенный союз, право союза, экономическое пространство, Евразийская экономическая комиссия.

Review: The article studies the construction of regulation of relations within the Eurasian Economic Union. The author reveals the etymological and conceptual content of the construction; defines the notion of the construction as a standard model reflecting the legal condition of the structurally organized phenomenon of legal life; analyzes the provisions of the Treaty of the EAEU. The author concludes that the existing construction of the Treaty of the EAEU contains seven elements: the law of the Union; the system of the principles of the Union; legal relations within the EAEU; the system of the EAEU bodies as the managing parts; the mechanism of arguments resolution; customs union and customs regulation; common economic space. The author describes the essence of each element of the construction of the Treaty of the EAEU. Special attention is paid to the study of the law of the Union, the system of bodies and customs regulation. The methodology of the research is based on the dialectical method helping to reveal the peculiarities, the essence and the internal links, to form the author's view and comprehension of the construction of regulation of the relations within the EAEU. The author also uses the general scientific and the special scientific methods of cognition. The exposition of the article and the conclusions are based on the logical, analytical and comparative-legal methods. The novelty of the research lies in the statement that with the formation of a new international integration association – the Eurasian Economic Union – appears the need to study the construction of regulation of relations within this association, its elements, internal links, etc. On the base of the analysis of the Treaty of the EAEU the author concludes that the construction of regulation of relations within the Union has a socio-political, financial, economical, and ideological meaning, and this fact determines its close interrelation with

the principles of legal regulation of external economic relations. The author also concludes that the construction of regulation of relations within the Union has a financial-legal character.

Keywords: *the customs Union, the Eurasian Economic Union, integration association, relationships, customs regulations, international Treaty, construction, the law of the Union, economic space, Eurasian economic Commission.*

Создание нового международного интеграционного объединения – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) сделало необходимым и теоретически оправданным исследование конструкции регулирования отношений в рамках действующего объединения, познание ее элементов, установление внутренних взаимосвязей и др. [1].

Конструкция происходит от лат. – constructio. Понятие конструкция раскрывается обычно через строение, устройство, взаимное расположение частей предмета, сооружения и т.п., согласно его назначения [2]; либо состав, взаимное расположение частей механизма [3].

О том, что правоотношения в различных социальных сферах складываются в правовые конструкции, отмечали в своих трудах: Р. Фон Иеринг, Г. Гегель, И. Кант и др. К исследованию юридических конструкций и их влиянию на развитие общественных отношений в разные периоды проявляли интерес российские ученые: С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Д.А. Керимов, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров, А.А. Ушаков и др. также.

Под юридической конструкцией в науке часто понимают типовую модель, отражающую юридическое состояние структурно организованного явления правовой жизни. А в содержание юридической конструкции часто закладывается выстроенные в определенную структуру приемы и способы правового воздействия. Несомненно, имеет значение системно логическое взаимодействие элементов юридической конструкции, которые отражают ее смысловую нагрузку и юридическая техника построения, поскольку правовые средства конструкции выстраиваются, в особой последовательности и взаимосвязи, образуя логически завершенную цепь [4].

Содержание конструкции, обычно, раскрывается через системные функциональные связи ее составных элементов, и структуру. Формирование юридических конструкций во внешнеэкономической деятельности является определенным показателем развития внешних связей государства, отражающих логику их построения. Конструкции регулирования отношений в рамках ЕАЭС несут социально-политическую, финансово-экономическую, идеологическую нагрузку, что определяет их

тесную взаимосвязь с принципами правового регулирования внешнеэкономических отношений [5].

Структурный анализ положений Договора о ЕАЭС позволил сделать вывод о том, что правовая конструкция регулирования отношений в рамках ЕАЭС включает в себя следующие элементы:

1. Право Союза;
2. Система принципов Союза;
3. Правоотношения в рамках ЕАЭС;
4. Система органов Союза как управляющих звеньев;
5. Механизм разрешения споров.
6. Таможенный союз и таможенное регулирование.
7. Единое экономическое пространство.

Статья 6 Договора о ЕАЭС носит название «Право Союза». Анализ закрепленных в статье 6 положений позволяет выделить систему нормативных правовых актов, составляющих правовую основу ЕАЭС:

- Договор о ЕАЭС;
- международные договоры в рамках Союза;
- международные договоры Союза с третьей стороной;
- нормативные правовые акты высших органов Союза (решения и распоряжения Высшего совета, Межправительственного совета, ЕЭК), принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Договор о ЕАЭС выступает в качестве основной формы новых интеграционных отношений. В статье 2 Договора такие понятия как «единая политика», «согласованная политика», раскрываются через осуществляемую государствами-членами политику, предполагающую гармонизацию и применение унифицированного правового регулирования, установление идентичных механизмов, единых средств и методов осуществления внешней торговли товарами с третьими странами и др. Подписание Договора о ЕАЭС имеет эпохальное значение и выводит страны, входящие в Союз на принципиально новый уровень интеграции. Несмотря на то, что в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее, главы государств-участников при подписании Договора

отметили его особое значение для экономик стран учредителей.

В пункте 2 статьи 1 Договора закреплено положение о том, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Международные договоры в рамках Союза – это договоры, которые заключаются независимыми государствами-участниками ЕАЭС между собой. Сфера, на которую могут распространяться международные договоры в рамках Союза, Договором не установлена. Международные договоры в рамках Союза, а также нормативные правовые акты высших органов Союза (решения и распоряжения Высшего совета, решения Межправительственного совета, решения и распоряжения Евразийской экономической комиссии, в пределах предоставленных полномочий) в перспективе составят систему наднационального регулирования, о которой так модно сейчас говорить, но не право Союза в целом. Подтверждением тому закрепленное в абзаце 2 части 1 статье 7 положение о том, что «вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза», а также полномочия ЕЭК (приложение № 1 к Договору) [1, 6].

Основные *принципы* функционирования Союза закреплены в статье 3 Договора о ЕАЭС:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Указанная в статье 3 Договора о ЕАЭС система принципов могла бы быть дополнена такими как: принцип суверенного равенства государств, принцип верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, принцип единства территории и другие (см. преамбулу Договора).

Правоотношения в рамках ЕАЭС. Сторонами отношений в рамках ЕАЭС в настоящее время являются: Республика Беларусь, Республика Казахстан и

Российская Федерация, Республика Армения (присоединилась к Договору 02 января 2015 года). 23 декабря 2014 года был одобрен план мероприятий по присоединению к ЕАЭС Республики Киргизия. Следует отметить, что Стороны по Договору являются исключительно равноправными субъектами в рамках ЕАЭС и обладают равной правосубъектностью.

Стороны, строят свои отношения в рамках ЕАЭС в соответствии с Декларацией о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, нормами, правилами и принципами Всемирной торговой организации, целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также другим общепризнанными принципами и нормами международного права.

Объединение Сторон в единый Союз имманентно:

- желанию укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций;
- стремлению укрепить экономики государств – членов ЕАЭС, обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию;
- обеспечению экономического прогресса путем совместных действий, направленных на решение стоящих перед государствами – членами ЕАЭС общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики;
- стремлению к дальнейшему укреплению экономического взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, а также международными интеграционными объединениями и международными организациями;
- желанию укрепить солидарность и углубить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций, Для целей регулирования отношений в рамках ЕАЭС создана *система органов Союза* (Раздел III Договора, статья 8). Органами Союза являются:
 - Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет);
 - Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет);
 - Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК);

- Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза).

Хотелось бы обратить внимание на имеющееся несоответствие в Разделе III (статья 8) Договора о ЕАЭС и Приложения № 2 «Статут Суда Евразийского экономического союза» (Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) [1]. В статье 8 названа система органов, включающая четыре высших органа Союза. Между тем, в Главе I «Общие положения. Правовой статус Суда» Приложения №2 к Договору о ЕАЭС указано: Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) является судебным органом Евразийского экономического союза, который образуется и действует на постоянной основе в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и настоящим Статутом. Для целей настоящего Статута под органами Союза понимаются органы Союза, за исключением Суда (абзац 2 пункта 2 статьи 1).

Органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете Комиссии осуществляется на ротационной основе в порядке русского алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления.

Между тем, из всей системы высших органов ЕАЭС только ЕЭК – является постоянно действующим регулирующим органом Союза. ЕЭК осуществляет единое регулирование в рамках ЕАЭС, при этом обладает ограниченным количеством полномочий. Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определены в приложении № 1 Договора. Основными задачами Комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Комиссия осуществляет свою деятельность в сфере: таможенно-тарифного и нетарифного регулирования; установления торговых режимов в отношении третьих сторон; государственных и (или) муниципальных закупок; взаимной торговле услугами и инвестиций; трудовой миграции; в сфере финансовых рынков (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); иные сферах, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза. Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в понятие «право Союза».

В соответствии с пунктом 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, ЕЭК в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации. При этом следует отметить, что рекомендации ЕЭК не имеют обязательного характера. Решения Комиссии являются составной частью права Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (пункт 13 Положения № 1 Договора) [1].

Механизм разрешения споров. Для целей разрешения споров, которые могут возникнуть между сторонами Договора о ЕАЭС, а также между хозяйствующими субъектами государства-члены Союза договорились о создании Суда Союза. Суд Союза является постоянно действующим судебным органом. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза согласно приложению № 2 к Договору о ЕАЭС.

Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению государства-члена Союза, равно как и по заявлению хозяйствующего субъекта. Государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные споры.

Понятие хозяйствующего субъекта в Договоре не приводится. Однако, подписанием Договора о ЕАЭС государства-члены Союза договорились: «Государства-члены проводят согласованную политику в сфере защиты прав потребителей, направленную на формирование равных условий для граждан государств-членов по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов» (статья 61); «Государства-члены проводят согласованную конкурентную (антимонопольную) политику в отношении действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьих стран, если такие действия могут оказать негативное влияние на состояние конкуренции на товарных рынках государств-членов» (пункт 4 статьи 74); «Применение государствами-членами норм своего конкурентного (антимонопольного)

законодательства к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов осуществляется одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на равных условиях» (пункт 1 статьи 75) и др.

Суд пользуется правами юридического лица, ведет свою документацию, имеет печать и бланки со своим наименованием, учреждает свой официальный интернет-сайт и официальный бюллетень.

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена. Срок полномочий судьи составляет девять лет. Руководит деятельностью Суда Председатель Суда.

Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Таможенный Союз и таможенное регулирование являются неотъемлемой составляющей (элементом) ЕАЭС.

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия проводит работу по подготовке и вступлению в силу Таможенного кодекса ЕАЭС.

Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС предусмотрено Договором о ЕАЭС, поскольку таможенное регулирование в союзе осуществляется: «в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, а до его вступления в силу – в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза и другими международными договорами, регулирующими таможенные правоотношения».

В соответствии с терминологией, закрепленной в статье 2 Договора о ЕАЭС «таможенный союз» – это форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования

внешней торговли товарами с третьей стороной.

Понятие таможенное регулирование в Договоре о ЕАЭС раскрывается через понятие «единая политика». Единая политика – это политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий [1].

В настоящее время понятие «таможенное регулирование в таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества» (далее – ТС) закреплено в статье 1 Таможенного кодекса ТС и представляет собой правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами [7].

Несмотря на отсутствие Таможенного кодекса ЕАЭС в статье 25 Раздела IV «Функционирование таможенного союза» закреплены принципы его функционирования. В рамках ТС государств-членов:

- 1) функционирует внутренний рынок товаров;
- 2) применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами;
- 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами;
- 4) осуществляется единое таможенное регулирование;
- 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором.

В статье 28 Договора вводятся понятия «внутренний рынок», «экономическое пространство». Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям До-

говора о ЕАЭС обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. Союз принимает меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка в соответствии с положениями Договора. В пункте 3 статьи 28 закреплено правило о том, что в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором. В статье 29 указаны исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров, которые не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли и применяются в случае необходимости:

- 1) охраны жизни и здоровья человека;
- 2) защиты общественной морали и правопорядка;
- 3) охраны окружающей среды;
- 4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- 5) выполнения международных обязательств;
- 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

Единое экономическое пространство – это пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура [1, статья 2]. В понятие единое экономическое пространство, согласно положений Договора, входит: единая макроэкономическая политика, единая валютная политика, регулирование финансовых рынков, налоги и налогообложение, общие принципы и правила конкуренции, единая политика в сфере трудовой миграции и др.

Библиография:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>;
2. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. – С. 303.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2008. – С. 291.
4. Фролов В.А. Юридические конструкции реализации запретов и ограничений при ввозе или вывозе через таможенную границу Таможенного Союза // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 11. – С. 1154-1159 (0,6 п.л.).
5. Фролов В.А. Принципы как правовая основа установления и реализации запретов и ограничений во внешнеэкономической деятельности // Финансовое право. – 2014. – № 8. – С. 43-48 (0,65 п.л.).
6. Кобзарь-Фролова М.Н. К дискуссии о правовом регулировании отношений в ЕАЭС. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Часть II, С-Пб, 20 марта 2015.-С. 230-235.

Проанализировав положения Договора о ЕАЭС, представляется возможным сделать общие выводы о том, что конструкция регулирования отношений в рамках ЕАЭС:

- 1) имеет внешнее строение, внутреннюю структуру и взаимосвязанные элементы, на которых основываются взаимоотношения государств-членов ЕАЭС;
- 2) есть правовое средство (прием, способ, инструмент), с помощью которого осуществляется моделирование экономических отношений между государствами-членами интеграционного объединения;
- 3) позволяет проводить единую экономическую политику между государствами-членами ЕАЭС, что в свою очередь способствует достижению цели Союза;
- 4) основу конструкции регулирования отношений в рамках ЕАЭС составляют элементы: право Союза; система принципов Союза; правоотношения в рамках ЕАЭС; система органов Союза как управляющих звеньев; механизм разрешения споров; Таможенный союз и таможенное регулирование; единое экономическое пространство.

Конструкция регулирования отношений в рамках ЕАЭС несет социально-политическую, финансово-экономическую, идеологическую нагрузку, что определяет ее тесную взаимосвязь с принципами правового регулирования внешнеэкономических отношений. Элементы, составляющие конструкцию регулирования отношений в рамках ЕАЭС позволяют углубить сотрудничество между государствами-участниками, обеспечивают экономический прогресс, отвечают требованиям экономической безопасности государств-участников и др. [8].

На основании изложенного, конструкцию регулирования отношений в рамках ЕАЭС можно признать финансово-правовой.

7. Таможенный кодекс Таможенного союза.
8. Кобзарь-Фролова М.Н., Фролов В.А. Обеспечение безопасности в сфере таможенного дела Вестник пермского университета, Пермь № 4, 2014.-С.43-49.
9. Морозов А.Н. Реализация решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств-участников Таможенного союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 4. – С. 664 – 670.
10. Ульянов А.В. Баланс частных и публичных интересов как нормативный идеал в системе конституционно- правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 6. – С. 1080 – 1083.
11. Манойло А.В. Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом. // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 2. С. 88-95.
12. Будаев А.В. Присутствие России в Бразилии: «мягкая сила» в двусторонних отношениях. // Латинская Америка. 2013. № 5. С. 61-65.

References (transliterated):

1. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze// Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii <http://www.eurasiancommission.org/>;
2. Sovremennyi slovar' inostrannykh slov. – SPb., 1994. – S. 303.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. – M., 2008. – S. 291.
4. Frolov V.A. Yuridicheskie konstruksii realizatsii zapretov i ogranichenii pri vvoze ili vyvoze cherez tamozhennuyu granitsu Tamozhennogo Soyuza //Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – № 11. – S. 1154-1159 (0,6 p.l.).
5. Frolov V.A. Printsipy kak pravovaya osnova ustanovleniya i realizatsii zapretov i ogranichenii vo vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti // Finansovoe pravo. – 2014. – № 8. – S. 43-48 (0,65 p.l.).
6. Kobzar'-Frolova M.N. K diskussii o pravovom regulirovanii otnoshenii v EAES. Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protssual'nogo prava: materialy ezhegodnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chast' II, S-Pb, 20 marta 2015.-S. 230-235.
7. Tamozhennyi kodeks Tamozhennogo soyuza.
8. Kobzar'-Frolova M.N., Frolov V.A. Obespechenie bezopasnosti v sfere tamozhennogo dela Vestnik permskogo universiteta, Perm' № 4, 2014.-S.43-49.
9. Morozov A.N. Realizatsiya reshenii Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii v pravovykh sistemakh gosudarstv-uchastnikov Tamozhennogo soyuza // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 4. – С. 664 – 670.
10. Ul'yanov A.V. Balans chastnykh i publicnykh interesov kak normativnyi ideal v sisteme konstitutsionno- pravovogo regulirovaniya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 6. – С. 1080 – 1083.
11. Manoylo A.B. Iran i SHA: slojnaya igra s mnogovariantnim rezultatom. // Nacionalnaya bezopasnost / nota bene. 2012. № 2. S. 88-95.
12. Budaev A.B. Pristutstvie Rossii i Brazilii: «myagkaya sila» v dvustoronnih otnosheniyah. // Латинская Америка. 2013. № 5. S. 61-65.